

Евгений Пчелов

Платон и пантеон античной науки и философии на Луне

EVGENY PCHELOV

PLATO AND THE PANTHEON OF ANCIENT SCIENCE AND PHILOSOPHY ON THE MOON

ABSTRACT. The beginning of the lunar onomastics dates back to the mid-17th century. The first map of the Moon with the names of objects was made by M. van Langren (1645). The lunar craters were named in honor of many different persons, including European monarchs and aristocrats, but also of scientists, mostly mathematicians and astronomers. There were 21 antique names on the map, 14 of craters and 7 of other objects (three harbours, three capes, and one bay). Most of the names given in honor of scientists are concentrated in the Northern part of the lunar disk, close to *Mare Astronomicum*. Antique names are present on two more parts of the lunar surface. The *Hypatia* crater is located near *Mare Evgenianum* (after Infanta Eugenia) and craters bearing other female names. In the South-Eastern part near *Mare Langrenianum* is another group of objects bearing antique names, most of them related to the history of calendar. The modern system of lunar names dates back to the map of the Moon compiled by J. Riccioli and F. Grimaldi and published in the *New Almagest* (1651). There are more than 200 names of craters. These include the names of scientists only. They are arranged chronologically from North to South and grouped on a national basis. Antique names include 6 mythological, 49 Greek, and 11 Roman ones (66 total). The name *Plato* was given to the large dark crater in the Northern part. Next to it is the crater *Timaeus*; opposite it and to the right, the crater *Aristoteles*. Their location on the map corresponds to the location of the figures of these philosophers in Raphael's fresco *The School of Athens*. All the names of the craters of the Riccioli map are still in use.

KEYWORDS: maps of the Moon, astronomy, classical antiquity.

Начало картографирования лунной поверхности относится к рубежу XVI–XVII вв., а лунная ономастика (селенонимия), т.е. система наименований различных объектов на Луне, начала формироваться в 1640–1650 гг.¹ Первую карту Луны с названиями объек-

© Е.В. Пчелов (Москва). evg-pchelov@yandex.ru. Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук.

Платоновские исследования / Platonic Investigations 13.2 (2020)

DOI: 10.25985/PI.13.2.11

¹ См. Van Gent, Van Helden 2007: 123–134.

тов составил фламандский астроном, работавший при дворе испанского короля Филиппа IV М.Ф. ван Лангрэн; впервые она была опубликована в 1645 г. Тёмные участки Луны Лангрэн счёл морями, светлые — сушей, а лунные кратеры («цирки», т.е. «круги») назвал в честь различных лиц, включая европейских монархов и представителей аристократии — преимущественно своих современников². Всего на карте Лангрэна было 325 названий, из них названий кратеров порядка 250-ти. Из числа малых кратеров целый ряд носит имена учёных, преимущественно математиков и астрономов, причём начиная с Античности. Всего на карте Лангрэна было зафиксировано 21 античное имя: 14 в названиях кратеров и 7 в названиях других объектов (трёх бухт, трёх мысов и одного залива). В расположении названий на своей карте Лангрэн не придерживался чётко выраженной системы. Однако некоторые её элементы прослеживаются.

Большая часть названий в честь учёных сосредоточена в северной части лунного диска, где расположены *Mare Astronomicum* (современное Море Холода) и *Terra Honoris*. В самой северной точке видимой лунной поверхности находится кратер Гиппарх, южнее, у северного края *Mare Astronomicum* — Птолемей, в пространстве самого Моря — Тимохарис и Аристарх, ещё южнее — кратеры Арат и Архимед. В группе кратеров у северо-восточного края лунного диска выделяются довольно крупные кратеры Ксенофан и Эндимион (особенно большого размера), а также кратеры поменьше — Пифей и Папп, окружающие кратер Эндимион. На тёмном участке, связывающем *Mare Astronomicum* с *Mare Evgenianum* (названо в честь инфанты Изабеллы-Клары-Евгении, штатгальтера Испанских Нидерландов; современное Море Ясности), есть ещё два кратера с античными именами — Фалес и Евклид, а также мыс Клеомед. У северо-западного края лунного диска, практически напротив кратера Ксенофан выделяется большой кратер Пифагор.

² Полный список с не совсем верной идентификацией ряда имён см. Van der Krogt, Ormeling 2014.

Итак, большинство античных имён расположено на севере Луны, ближе к её краям и сопряжено с такими понятиями, как астрономия и слава, отражёнными в наименованиях лунных морей и земель. Это имена преимущественно астрономов или авторов произведений, в которых так или иначе затрагивались астрономические или космологические вопросы, а также Эндимиона, мифологического героя, которого тогда считали реальным историческим лицом, первым наблюдателем Луны.

Античные названия присутствуют ещё на двух участках лунной поверхности на карте Лангрена, причём их расположение чрезвычайно показательно. Рядом с *Mare Evgenianum* находится кратер, названный в честь Гипатии. Он окружён другими кратерами, все из которых носят исключительно женские имена в честь монарших особ. Таким образом, Лангрэн выделил на Луне целый участок с женскими названиями, соотнесёнными с главным названием — Моря в честь инфанты-штатгальтера. В юго-восточной же части лунной поверхности расположены Море Лангрена и Батавский залив (*Mare Langrenianum*, *Sinus Batavicus*; на современных картах Луны это Моря Нектара и Изобилия), между которыми сгруппированы объекты, также носящие античные имена. Это бухты и мысы, названные в честь Метона, Калиппа, Юлия Цезаря, Прокла и Кассиодора. Несложно заметить, что подавляющая часть этих имён связана с таким важным для астрономии вопросом, как история календаря. Именно поэтому данная концентрация названий в одном месте не кажется случайной. Ещё одно наименование, Залив Эратосфена примыкает к Морю Лангрена с северо-восточной стороны. Таким образом, в целом античные имена на карте Лангрена хоть и сравнительно немногочисленны, но охватывают весь период в истории античной науки и философии с самых древних времён (мифический Эндимион) и до VI в. н.э. (Кассиодор).

Современная система лунных названий восходит к карте Луны, составленной болонскими астрономами, иезуитами Ф. Гри-

мальди и Дж. Риччоли и опубликованной в «Новом Альмагесте» Риччоли в 1651 г.³ «Новый Альмагест» должен был служить энциклопедией астрономических знаний своего времени и охватывал все области астрономии. Нужно сказать, что Риччоли и Гримальди чрезвычайно внимательно относились к работам своих предшественников, показателем чего являются «хроники», предшествующие основному содержанию этого труда. Первая «хроника» представляет собой хронологический список важных имён в истории астрономии и начинается с упоминания «бактрийского царя» Зороастра, время жизни которого отнесено к 1990 г. до н.э. Следующие имена — это Прометей (1590 г.), Атлас, «король Мавритании» (1580 г.), Меркурий Великий (1520 г.), Гермес Египетский (1480 г.), Эндимион Латмосский (1445 г.), Цефей, «царь Эфиопии» (1345 г.), Саломон, «царь Иудейский» (1012 г.), а затем уже следуют имена исторических греческих философов и учёных, начиная с Фалеса Милетского (640–570 гг.) и др. В этой череде представлен и Платон (428–348 гг. до н.э.)⁴. Вторая «хроника» является алфавитным биографическим справочником всех важных в истории астрономии лиц, наиболее существенные из которых выделены заглавными буквами. Среди последних значится и Платон, обозначенный в качестве автора «Тимея» и «Послезакония» (псевдо-платоновский диалог) — «трактатов» по астрономии и небесной системе⁵.

Карта Луны «Нового Альмагеста» вводит новую систему названий лунных объектов⁶. В том числе на неё нанесено 205 названий кратеров. Все они носят исключительно имена учёных и других лиц, которые были связаны с историей астрономии и близких к ней наук. Основой для этого послужили те исторические «хроники», которые предваряли «Новый Альмагест». При этом в перечне новых названий указывались их соответствия названи-

³ Riccioli 1651: 4.7, 203–206v.

⁴ Ibid. xxvi.

⁵ Ibid. xlii.

⁶ Подробнее см. Пчелов 2016: 49–54.

ям на лунных картах предшественников, в том числе и на карте М. ван Лангрена.

В отличие от карты Лангрена, на карте «Нового Альмагеста» была строго последовательно выражена определённая система в расположении названий. Основные её черты были замечены ещё давно: это хронологическая последовательность, в целом выдержанная с севера на юг (имена более ранних по времени жизни лиц севернее, более поздних — южнее), и некоторая группировка по национальному признаку⁷. Сама карта была разделена на 8 октантов, в описании каждого из которых имена перечислены в алфавитном порядке.

Античность представлена 66 персонажами: 6 мифологически, 49 греческими и 11 римскими, что практически в три раза больше, чем на карте Лангрена. При этом почти все античные имена карты Лангрена имеются и на карте «Нового Альмагеста», за исключением Паппа и Кассиодора. Неизменными с карты Лангрена были сохранены названия только двух «античных» кратеров — Пифагор и Эндимион (у северо-западного края Луны и, соответственно, у северо-восточного). Сохранение на карте «Нового Альмагеста» названия кратера Эндимион привело к тому, что имена всех мифологических персонажей были сосредоточены в непосредственной близости от него (Геркулес, Атлас, Гермес, Меркурий, чуть южнее Цефей).

Практически вся северная часть лунной поверхности в пределах трёх октантов (I, II и III) была заполнена античными именами, представленными с большой подробностью. Имена эллинистической эпохи расположены ближе к центру Луны (так, почти в самом центре находятся крупные кратеры Гиппарх и Птолемей), римские имена сосредоточены преимущественно в центральной части восточной половины лунного диска (в пределах III, IV и даже частично V октантов). Видно, таким образом, что хронологическая последовательность в расположении имён соблюдалась не только в направлении с севера на юг, но и по часовой стрелке в по-

⁷ Карпенко 1981: 160; Барандеев 1982: 135.

следовательности октантов. Так, имена Гипатии и обоих Теонов, Старшего и Младшего, равно как и Гиппарха, обозначены в пределах V октанта. Разумеется, наиболее крупные кратеры получили имена наиболее значительных фигур. Среди них явно выделяются, помимо уже упомянутых Гиппарха и Птолемея, Евдокс, Посидоний, Архимед, Тимохарис, Эратосфен, а также и Платон с Аристотелем.

Имя Платона получил крупный тёмный кратер в северной части II-го, центрального октанта. На карте Лангрена этот кратер считался «озером» и носил название в честь кардинала Дж. Панчироли. На карте Луны польского астронома Я. Гевелия 1647 года, которая также предшествовала карте «Нового Альмагеста» и имела названия преимущественно в соответствии с названиями географических объектов, но в их античной интерпретации, этот кратер также обозначался как «озеро» (*Lacus Niger Major*). Рядом с кратером Платон на карте Гримальди и Риччоли помещался другой кратер, поменьше, названный Тимеем, по имени известного персонажа диалогов.

Напротив кратера Платон, примерно на одном уровне с ним, на карте обозначен кратер Аристотель. Их расположение в центре самого северного, II-го октанта ясно показывало наибольшую значимость этих имён и их школ для всей античной философии и науки. Их топографическая соотносённость любопытным образом напоминает расположение фигур этих философов на знаменитой фреске Рафаэля «Афинская школа», которая, без сомнения, была известна Гримальди и Риччоли. Все названия кратеров карты «Нового Альмагеста», включая и кратеры Платон и Тимей, были окончательно утверждены Международным Астрономическим союзом в 1935 г. и сохранились на картах Луны до сих пор.

Литература

- Барандеев, А.В. (1982), “Названия на карте Луны”, *Русская речь* 5: 135–139.
- Карпенко, Ю.А. (1981), *Названия звёздного неба*. М.: «Наука».
- Пчелов, Е.В. (2016), “Лунные карты XVII века как источник по истории европейской науки и культуры (на примере «Нового Альмагеста)”, *Годичная научная конференция ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН*, 49–54. М.: ИИЕТ РАН.
- Pchelov, E. (2016), “XVII-century Maps of the Moon as a Source for the History of European Science and Culture: The Case of *New Almagest*”, *Annual Conference at S.I. Vavilov’s Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences*, 49–54. Moscow: ИИЕТ. (In Russian.)
- Riccioli, G.B. (1651), *Almagestum novum astronomiam veterem novamque complectens observationibus aliorum, et propriis novisque theorematibus, problematibus, ac tabulis promotam, in tres tomos distributam...* Tomus 1. Bononiae: Ex Typographia Haeredis Victorii Benatii.
- Van Gent, R.H.; Van Helden, A. (2007), “Lunar, Solar, and Planetary Representations to 1650”, in D. Woodward (ed.), *The History of Cartography. Vol. 3: Cartography in the European Renaissance*, 123–134. University of Chicago Press.
- Van der Krogt; P., Ormeling, F. (2014), “Michiel Florent van Langren and Lunar Naming”, in *Els noms en la vida quotidiana. Actes del XXIV Congrés Internacional d’ICOS sobre Ciències Onomàstiques. Annex. Secció 8*, 1851–1868. Generalitat de Catalunya.